

Как мы поступали в ВГУ

Автор предлагаемых вашему вниманию воспоминаний — Татьяна Андреевна Русанова (1916–2005). Окончила географический факультет Воронежского университета в 1940 году. Поступила в аспирантуру, на кафедру экономической географии. В 1942 году добровольно ушла на фронт. Находилась в действующей армии, закончила войну в Прибалтике в звании старшего лейтенанта, со многими боевыми наградами. Затем работала в Ленинграде в Финансово-экономическом институте. Доцент, кандидат географических наук. Секретарь Всесоюзного географического общества. С детства увлекалась поэзией и литературой. Писала стихи и прозу. Свои воспоминания о Воронежском университете Татьяна Андреевна записала в 70-х годах прошлого века. Частично эти записки были опубликованы в двухтомнике «Русановы. Из века в век».

Воронежскую Трудовую школу № 4 я окончила в 1931 году. Немногие, наверное, сейчас знают, что с 1930 по 1933 годы обучение в стране было только семилетним. Поскольку время окончания школы для меня совпало с первыми пятилетками, то, следуя всеобщему почину: «Пятилетку в четыре года», наш седьмой класс выпустили досрочно — 1 января 1931 г. И неизвестно было, что делать дальше. Пришлось поступать в техникум.

Но вскоре «те, кому вестать надлежит», сообразили, наконец, что с введением семилетки в вузы поступать стало некому. А специалисты с высшим образованием молодой республике нужны.

При вузах открыли рабфаки и подготовительные курсы. На них несколько моих подруг и я начали готовиться к поступлению в ВГУ. Техникум пришлось оставить. Руководство техникума пыталось нас вернуть, но сверху раздалось: «Не трогать!» И мы продолжали занятия на курсах, расположенных в Главном корпусе университета. Учебные комнаты курсов находились в самом конце полуподвального коридора за длинной серией отсеков гардероба. Нас, однако, отнюдь не смущало столь непрестижное место обучения. Важно, что мы учились и ещё важнее — нас учили хорошо, доброту. На курсах было всего две группы. Поэтому мы быстро перезнакомились и сдружились. Эти дружеские отношения продолжались и в студенческие годы, да и потом — даже и сейчас — тоже сохранились.

Заведовала курсами Вера Сергеевна Хлебович, умная и необыкновенно милая женщина. Она сумела отлично организовать работу курсов. Нас учили прекрасные учителя. Особенно запомнились Фёдор Михайлович Клычников, преподававший математику, и Василий Дмитриевич Попов — русский язык и литературу. Добрым словом следует вспомнить и преподавателей общественных наук — Овечкина и Бавыкину. Все они были настоящими мастерами своего дела. У них легко было учиться, потому что они хотели и умели научить.

В августе 1934 года я поступила на биологический факультет.

Когда уже произошло зачисление на первый курс, в ВГУ был открыт новый геолого-географический факультет. Первым его деканом стал известный геолог, профессор Александр Андреевич Дубянский. Когда факультет был открыт, ректорат предложил желающим студентам, только что зачисленным на другие факультеты первокурсникам, перевестись на новый факультет. Романтика профессии привлекла многих, и около 50 человек подали заявления о переводе. Я никогда не пожалела о том, что была в их числе.

Во время первого ознакомительного сбора студентов геолого-географического факультета произошёл запомнившийся мне курьёзный случай. Профессор Дубянский закончил свою речь, обращённую к нам, словами: «Вы будете настоящими геологами чистой воды!» И тут поднялся высокий худощавый

Татьяна Русанова

юноша и огорчённо спросил: «Почему только чистой воды?! Я хотел бы искать ценные ископаемые — нефть, уголь, алмазы, наконец!» Это был Александр Васильевич Сидоренко, ставший впоследствии министром геологии и охраны недр, вице-президентом АН СССР.

На первом курсе деления на специальности не было. На втором все военнообязанные мужчины были выделены в отдельную группу, у них начались военные занятия. Военная кафедра готовила из них командиров-артиллеристов. Эта группа и получила специальность геологов. Остальные стали географами. Впоследствии факультет разделился на два — геологический и географический. Сейчас я хорошо представляю все трудности становления нового факультета.

Богатейшая библиотека университета, привезённая из Юрьева, имела великолепно изданные фундаментальные труды учёных прошлого: Элизе Реклю, Рихтгофена, Северцова, Семёнова-Тян-Шанского, Воейкова и других. Но современной систематической литературы по географии и геологии было недостаточно, почти не было новых учебников. Трудно было, особенно сначала, и с преподавательскими кадрами. Приходилось обращаться в другие вузы. Так, курс общего землеведения и физической географии мира нам читали профессора А.А. Борзов из Московского университета и Б.П. Дитмар из пединститута. Методику преподавания экономической географии — доцент К.В. Долгополов, тоже из пединститута.

Итак, я стала студенткой географического факультета ВГУ.

Само здание университета, располагавшееся в бывшем Кадетском корпусе, выглядело очень внушительно. Общий вид его вызывал ощущение прочности, надёжности, внутренней силы: трёхэтажное, мощное с толстыми стенами, высокими окнами и фронтоном. Оно тянулось от угла улицы Фридриха Энгельса до улицы Студенческой. Стояло в глубине неширокого длинного двора. Торцовые секции выступали до самого тротуара, вдоль которого шла высокая чугунная решётка. От ворот до ворот тянулся у решётки узкий палисадник. Там росли громадные липы и цветы. У входа стояли скульптуры студента с рулоном чертежей и студентки с книгой в руках. На газоне среди цветов находился большой памятник Ленину. Широкая асфальтированная дорожка вела от обоих ворот к массивным двойным дверям: «вход–выход». Пространство между асфальтом и палисадником было выложено булыжником, так же, как и сама Университетская улица (сейчас — Феокистова), да и многие другие улицы города. Входные двери вели в обширный вестибюль. Из вестибюля по очень широкой лестнице мы поднимались на широкую площадку первого этажа.

По обе стороны две лестницы, каждая в четыре марша, вели на второй и третий этажи. Стоя на обширных площадках этих лестниц, можно было смотреть через лестничные шахты вниз и видеть всех идущих по лестнице. Здесь, особенно на площадке третьего этажа, на переменах всегда собиралось много студентов. Велись оживлённые разговоры, звучали приветствия, быстрые шутки.

Коридоры старого корпуса были длинные, темноватые. Окна только по торцам. По обе стороны двери в аудитории. Аудитории светлые. В правом крыле здания на втором этаже в торцовой секции помещался актовый зал. Справа и слева в нём были высокие окна. И два ряда колонн шли через весь зал. Они словно делили его на три части. Здесь проходили общие собрания, торжественные заседания в дни праздников, концерты, выступления художественной самодеятельности и гимнастической школы ВГУ. Праздничные вечера обычно завершались танцами под радиолу, что тогда было внове и потому модно. Наши преподаватели

ли охотно посещали вечера. Молодые танцевали вместе с нами. Было весело и непринуждённо.

На улице Фридриха Энгельса, незадолго до войны был построен новый корпус, куда переселились ректорат и вся администрация ВГУ. Здесь были просторные, очень светлые аудитории. Просторная чертёжная, вся солнечная, выходила окнами на юг. Была она оборудована высокими столами и высокими табуретами в одной половине и лекционным залом в другой. Позади нового и старого корпусов находился обширный двор-сад, где стояло несколько двухэтажных флигелей. В них жили преподаватели и другие сотрудники ВГУ.

